

Голос того человека был громким, и Лян Цзинь, естественно, услышал, но не стал обращать внимания, про себя обозвав его прихвостнем. Он повернулся в другую сторону и неожиданно увидел у школьных ворот свою тётю, которая заглядывала внутрь.

Встав и отряхнув штаны, он медленно подошёл и без эмоций спросил:

— Тётя, что привело тебя сюда?

На лице Лян Хуайюй было написано смущение. Она долго молчала, прежде чем произнести:

— Я хочу попросить тебя об одолжении. Если выполнишь, скажи, что хочешь взамен.

Лян Цзинь покачал головой:

— Мне ничего не нужно. Говори, тётя.

— Найди, где живёт эта женщина.

Только сейчас Лян Цзинь заметил, что, несмотря на аккуратный макияж, под слоем тонального крема скрывались синяки и бледность. Подумав, он понял, что произошло в последние дни.

Лян Цзинь согласился, сказав, что будет следить, когда будет время. Впервые в нём не было насмешки, а лишь сложное чувство.

Даже у врагов бывают моменты, когда хочется плакать от отчаяния. Но если сдержать слёзы и посмеяться, всё может вернуться к прежнему спокойствию.

Лян Цзинь вернулся домой, сбросил рюкзак на кровать, словно сняв с себя груз, и почувствовал облегчение. Он налил себе воды и, выпив залпом, обратился к матери, которая уже занималась делами:

— Тётя приходила, бабушка не рыдала и не жаловалась?

Матушка Лян, вытирая руки от муки, удивилась:

— Нет, если бы пришла, дома было бы не так тихо. Ты её видел? Почему не зашла?

Лян Цзинь усмехнулся, ничего не ответив. В семье хватало тех, кто спешил доложить тёте о происходящем. Она, должно быть, уже знала и, раздражённая, не стала слушать бабушкины нравоучения, просто дала поручение и ушла.

Лян Цзинь не мог понять, почему тётя, имея столько братьев и сестёр, обратилась именно к нему, племяннику? Казалось бы, это не его очередь. Может, из-за его силы? Ведь в пятнадцать лет он уже мог один нести мешок зерна. Бабушка любила использовать его во время посевной, и каждый раз, вспоминая это, ему становилось тошно, хотелось плюнуть им в лицо. Жизнь была как у раба.

— Чэн Хао срочно нуждается в мясе? Если нужно, я отнесу.

Лян Цзинь, вернувшись, сорвал яблоко с дерева во дворе, вытер его о рубашку и, откусив, почувствовал сладость сока. Прожёвывая, он покачал головой:

— Не нужно, я взял отгул, пообедаю и пойду. Кстати, мама, тот двор уже освободился. Может,

переедем туда на пару дней? Пусть папа посмотрит. Я хочу, чтобы Чэн Хао тоже переехал, но если мы вернёмся, будет неудобно из-за расстояния.

Матушка Лян снова покачала головой, не сказав прямо, но её нежелание было очевидно.

Лян Цзинь только что подошёл к универмагу и увидел, что в углу собралась толпа. Погода уже похолодала, но Чэн Хао всё ещё был в тонкой рубашке, стоя у печи и размахивая лопаткой, весь в поту. Кто-то рядом что-то сказал, и он громко ответил:

— Есть!

Вдруг время показалось ему ветром, который мгновенно приносит перемены. Раньше он мог только украдкой наблюдать, а теперь мог открыто смотреть на человека с твёрдыми и красивыми чертами лица. Он был как голодный, который, вырвавшись из клетки, жадно поглощает всё, что видит. Пустынное сердце внезапно наполнилось зеленью, как будто его коснулся весенний ветер.

Чэн Хао поднял рукав, чтобы вытереть пот со лба, и, увидев задумчивого Лян Цзиня, улыбнулся и поманил его. Когда тот подошёл, он с лёгким раздражением спросил:

— Лапша почти готова, помоги отнести. О чём задумался? Сегодня же не выходной, зачем пришёл?

Лян Цзинь закатал рукава, вымыл руки и, привычно наливая лапшу и добавляя овощи, отнёс клиенту с улыбкой:

— Прощу прощения за ожидание.

Отнеся несколько порций, он наконец нашёл время сказать:

— Я взял отгул. Видимо, небеса сжалились, видя, как я мучаюсь в классе. Да и ещё кое-что нужно сделать. Чэн Хао, как думаешь, легко ли найти человека в этом городе?

Чэн Хао только что закончил жарить мясо с перцем, и аромат разносился далеко. На мясе и перце был слой белого кунжута, от которого текли слюнки. В это время такое блюдо могли позволить себе не все, поэтому, когда Лян Цзинь нёс его, все провожали взглядом.

Чэн Хао налил воды в сковороду, промыл её и начал готовить следующее блюдо:

— В последние дни я здесь видел много людей. У тебя есть фото? Может, я узнаю. Самому искать тоже можно, спрашивать в каждом доме. Кого ты ищешь?

Лян Цзинь усмехнулся:

— Глупости, я не могу придумать ничего лучше, чем тупой метод. Тётя попросила, мне всё равно делать нечего, посмотрю, что за шум.

Чэн Хао, занятый готовкой, воспринял это как серьёзное дело. Когда он добавлял соль, то заметил, что соль в солонке заканчивалась, и толкнул Лян Цзиня плечом:

— Принеси пакет соли. Твоё дело срочное? Если да, иди, если нет, подожди, я закончу, и пойдём вместе.

Соль лежала в ящике у ног Чэн Хао, и он не мог отойти. Лян Цзиню пришлось наклониться,

чтобы достать её. Он не придавал этому значения, но, случайно повернув голову, оказался лицом к лицу с интимной частью тела Чэн Хао. Лицо Лян Цзиня покраснело, он потрогал нос, открыл пакет, наполнил солонку и продолжил разносить еду.

Они крутились как волчок, пока не ушли последние клиенты. Закончив с делами, они повалились на стулья, не в силах двигаться. Лян Цзинь с жалостью сказал:

— Каждый день так мучиться. Когда я получу диплом, приду помогать.

Чэн Хао на мгновение задумался, затем продолжил:

— Может, продолжай учиться? Страдания и трудности ни к чему хорошему не приведут. В последние дни я видел разных людей, они работают в государственных учреждениях, престижных местах. Если поучишься несколько лет, сможешь устроиться туда.

Лян Цзинь прищурился и вдруг засмеялся:

— Верно, я ведь симпатичный, с хорошей работой. Может, дочь какого-нибудь важного человека на меня клюнет, и я выбьюсь в люди. Тогда ты будешь мне завидовать. Не волнуйся, если что, обращайся, я тебя не унижу.

Чэн Хао не понял, чем вызвал его раздражение. Он собрал необходимые вещи, попросил соседнего старика, торгующего на улице, присмотреть за ними, и они ушли. Нужно отдать должное Чэн Хао, он был умён. Все здесь были трудягами, и хорошие отношения помогали в трудную минуту. Поэтому он всегда приносил старику миску лапши в обед. Тот был гордым и не хотел пользоваться его добротой, но Чэн Хао, смеясь, говорил:

— Хватит, плати по себестоимости.

Лян Цзинь сначала отправился в людные места. Женщина была красивой, и её легко было узнать, но просто ждать на улице было бесполезно. Он подумал, что женщины с деньгами любят шопинг, а местные привыкли выходить на прогулку после обеда, поэтому они долго бродили, пока не вернулись к универмагу.

Хотя они часто бывали рядом, редко заходили внутрь. Это было начало новой жизни, и они думали только о заработке, а тратить деньги собирались позже.

Чэн Хао смеялся:

— Кто эта женщина, что ты так её ищешь? Может, она сидит дома...

Лян Цзинь тоже засмеялся:

— Я и не надеялся найти её сегодня, просто попробовал удачу.

Только он произнёс это, как увидел ту женщину. По сравнению с прошлым разом, когда она выглядела вульгарно, теперь она напоминала богатую даму. Если она действительно связалась с дядей... она хорошо на нём нажилась.

— Вот она, примерно твоего возраста, любовница моего дяди. Не стыдно, моей сестре уже столько лет...

Чэн Хао скривился, ничего не сказав.

Когда они подошли, женщина спорила с официанткой, красная от злости, с искажённым лицом, полная ярости. Лян Цзинь и Чэн Хао переглянулись, не понимая вкуса дяди. Тётя в молодости была известной красавицей в деревне, образованной женщиной, и, даже если её сердце было чёрным, она бы никогда не устроила такой скандал на публике.

Авторское примечание: просьба добавить произведение в закладки, чмок! :)

В последнее время думаю над следующим романом: продолжить писать в жанре «сельская жизнь» или сменить тему. Боюсь только, что получится слишком мрачновато и запутанно.

<http://bllate.org/book/16631/1523354>